

Срба
БОГАТЫХ

На пересдачу,
Анна Пална!

Слава Богатых

На пересдачу, Анна Пална!

<https://litres.ru/74559492>

Аннотация

- Это женская раздевалка! — я в шоке смотрю на парня, вошедшего в душевую, где я стою абсолютно голая.
- Ты в мужской раздевалке. На двери висит знак.
- Я без очков!
- А я без комплексов.
- Немедленно отвернись!
- Не могу. Ты красивая. Даже когда злишься.
- Я твой преподаватель, между прочим!
- Значит, в понедельник увидимся на парах, Анна Пална!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Визуализация	16
Глава 3	19
Визуализация Ярослав	28
Анонс	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

— Это женская раздевалка! — я в шоке смотрю на парня, вошедшего в душевую, где я стою абсолютно голая.

— Ты в мужской раздевалке. На двери висит знак.

— Я без очков!

— А я без комплексов.

— Немедленно отвернись!

— Не могу. Ты красивая. Даже когда злишься.

— Я твой преподаватель, между прочим!

— Значит, в понедельник увидимся на парах, Анна Пал-на!

Cura

Захожу в запах хлора и влажного кафеля. Сумка тяжело бьёт по бедру. В ней и полотенце, и купальник, и шампунь, и смена одежды. Набрала с запасом, как в дальнюю дорогу.

Бассейн института по субботам в девять утра обычно пустует, но сегодня я не единственная «ранняя пташка».

Вода мерно плещется, рассекаемая кем-то, кто уже на дорожках. Размытая фигура, какой-то парень в чёрной шапочке и тёмных очках для плавания.

Он идёт быстрым кролем, мощно, ритмично. Руки взлетают над водой с такой силой, что кажется, вот-вот оторвутся от плеч. Мускулистые, загорелые, мощные, как у боксеров. Они мелькают, будто пропеллеры, разрезая воздух и воду, и каждый гребок отдаётся лёгкой волной, которая добивает до моих ног.

Смотрю секунду, другую. Парень не замечает меня. Ныряет у дальней тумбы, разворачивается и снова летит в мою сторону.

Я отступаю от бортика. Не хочу, чтобы он подумал, что я пялюсь. В конце концов, я здесь не для этого.

Поправляю очки, которые запотевают от перепада температур. Всё расплывается окончательно. Снимаю их, протираю краем шарфа, но толку ноль. На стёклах остаётся влаж-

ная плёнка.

— Да чтоб тебя, — бормочу, засовывая очки в карман куртки.

Мир превращается в акварель. Но я помню этот коридор. Я здесь училась семь лет назад. Вот и женская раздевалка - вторая дверь слева.

Открываю дверь. Свет включается автоматически.

Внутри, как и в любой раздевалке: шкафчики, скамейки, крючки. Всё как в тумане, но очертания знакомые. Прохожу внутрь, ставлю сумку на скамейку. Достаю свой синий слитный купальник, такой, в котором не привлекаешь лишнее внимание, и махровое полотенце.

Раздеваюсь быстро, не глядя в зеркало. Не хочу видеть эту женщину с бледной кожей, с каштановыми волосами, стянутыми в пучок, с губами, которые давно никто не целовал. Пухлыми от природы, но сейчас сжатыми в тонкую линию.

Семь лет назад я закончила этот институт. И практически сразу выскочила замуж за своего сокурсника, дура, поверила, что эта любовь раз и навсегда. Только вот потом я узнала, что он не хотел детей. Он хотел одного - жить в кайф, ради главного человека в своей жизни - себя любимого.

А однажды я вернулась домой на три часа раньше от родителей, которых навещала каждую субботу и застала картину из классического фильма про мужиков-козлов. Они даже не закрыли дверь в спальню.

Мой муж трахает нашу бывшую замужнюю преподшу по Латыни.

— Валентина Викторовна? — произнесла я в полном шоке, наблюдая за тем, как муж осваивает «языковую» практику. — Человек человеку волк?

Спросила я бывшую учительницу, единственную фразу которую запомнила на Латыни.

Он поднял голову, которая секунду назад была у неё между бедер.

— Аня, ты рано, — сказал он, когда я вошла. Спокойно, как будто я застала не постельную сцену, а чинное чаепитие.

— Ты серьёзно? — спросила я, глядя на Валентину Викторовну, которая пыталась натянуть на себя мои джинсы, перепутала от испуга. — Ты даже не хочешь мне ничего сказать в оправдание?

— Ты же знала, что я не хочу детей.

— А это тут при чём?!

— При том, что с ней я чувствую себя свободным. Она

ничего не требует. И не ждёт.

— А чего я требовала?

— Чтобы я стал лучше. А я не хочу быть лучше.

Валентина Викторовна, которая все же нашла свою одежду и успешно её надела, выскользнула в коридор. Я смотрела на него, на того человека, которому отдала семь лет, и не могла поверить, что все это происходит со мной.

— Хорошо, — сказала. — Будь собой. Без меня.

Развод прошёл тихо. Общего имущества мы, к счастью, нажить не успели, только съёмная квартира, ободранный диван и моя иллюзия, что я кому-то нужна.

Два года я приходила в себя. Марь Иванна, моя подруга, а теперь преподавательница французского, вытащила меня за шкуру из моей депрессии. Сказала: «Хватит. Возвращайся в наш Альма Матер. В понедельник твоя первая пара».

И вот я здесь в субботу. В понедельник - мой первый рабочий день, ректор быстро одобрил мою кандидатуру, они как раз искали учителя Английского на замену ушедшей в декрет.

А я решила начать новую жизнь с бассейна. Смыть с себя этот налёт чужих обид.

Накидываю полотенце на плечи, беру купальник и иду в душевую. Плитка холодная, воздух влажный. Кабинки тянутся вдоль стены. Занимаю крайнюю, у самого входа в бассейн.

Вешаю полотенце на крючок. Купальник рядом.

Снимаю полотенце и остаюсь абсолютно голая.

Вода льётся тёплая, почти горячая. Закрываю глаза, подставляю лицо. Струи бьют по макушке, стекают по шее, по спине. Хорошо. Впервые за два года мне хорошо.

Пар поднимается к потолку. Я стою, закрыв глаза, и чувствую, как напряжение уходит из плеч, из шеи, из каждой клетки.

А потом чувствую что-то неопределенное.

Взгляд.

Кто-то смотрит на меня. Я кожей ощущаю этот взгляд, тяжёлый, пристальный и прожигающий.

Открываю глаза и оборачиваюсь.

В дверях душевой, в двух шагах от меня, стоит парень.

Глава 2

Я вижу его размыто. Без очков мир превращается в пятна цвета. Но достаточно чётко, чтобы понять, что он мокрый и в одних плавках. Вода стекает с плеч, с груди, с мощных рук. Короткие тёмные волосы, квадратная челюсть, широкая грудная клетка. Фигура, как у боксёра: поджарая, сильная, с чёткими линиями мышц.

Он не отводит глаз.

Смотрит на меня. На моё лицо, на шею, на грудь, ниже. Медленно, без спешки. Как на картину в галерее.

— Что ты делаешь?! — вырывается у меня.

Он не двигается. Только бровь поднимается и на лице появляется легкая усмешка.

— Что ты забыл в женской раздевалке?! — мой голос срыгается, я пытаюсь прикрыть руками все постыдные части тела.

Он усмехается. Спокойно, лениво, как сытый кот.

— Это мужская раздевалка.

— Что?

— Мужская, — повторяет. — Ты в курсе, где ты, девочка?

— Какая я тебе девочка?! — шиплю я. — Немедленно отвернись!

— Ты, что, моя фанатка? Пришла сюда... — он не двигается. Стоит, прислонившись плечом к косяку. Руки скрещены на груди. — Все знают, что я тут каждую субботу моюсь после заплыва и спаринга. А ты...

Он замолкает, медленно обводит взглядом моё тело.

— А ты тут как тут в душе голенькая, поджигаешь меня?

— Нет! Я не твоя фанатика. Отвернись, я сказала!

Мне хочется провалиться сквозь землю. Или слиться в слив воды. Или просто сгореть на месте. А лучше всего было бы, если б испарился он!

— Полотенце, — бормочу я!

Полотенце висит на крючке. Прямо за его спиной.

— Отойди, — требую.

— Зачем?

— Мне нужно полотенце!

— А-а-а, — тянет он. — Так бы и сказала.

Он делает шаг в сторону, освобождая проход. Но недостаточно. Я всё равно должна пройти мимо него. Вплотную.

Другого пути нет.

Делаю шаг. Нога скользит по мокрому кафелю. Вторую заносит. Я лечу вперёд, руки хватаются за воздух, и единственное, что могу ухватить - это он.

Пальцы вцепляются в край его плавок.

Я падаю, тяну их за собой. Ткань натягивается, скользит по его бёдрам. Он едва успевает перехватить резинку.

— Эй! — рычит. — Ты решила и меня раздеть?!

— Я не специально! — верещу, пытаюсь удержать равновесие.

— Руки убрала!

— Я упаду!

— Упадёшь, если не уберёшь!

Он хватает меня за талию: резко, сильно и прижимает к себе. Я оказываюсь в его руках. Голая и мокрая, прямо как в передаче «голые и смешные», только хуже. Поскольку я прижата своей обновлённой грудью к его голой влажной груди. Его пальцы вжимаются в мою поясницу, вторая рука ложится на мои горящие от стыда оголенные бёдра.

Замираем в этой странной позе, будто играем в игру "Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три. Морская фигура в виде сексуальной неловкости на месте замри"...

Визуализация

Друзья, давайте знакомиться с главными героями.

Наша девочка - *Анна Пална, 29 лет.*

Учитель английского языка в институте, где преподает уже знакомая нам по книге "Развод. Бабий век короток" Алевтина Борисовна.

После неудачного брака, Анна больше не верит в любовь, а зря...

Ворвавшийся в её жизнь студент Ярослав Охриненков переворачивает её жизнь с ног на голову.

Глава 3

Я чувствую его дыхание у самого лица. Запах воды, хлора, чего-то острого, мужского. Его кожа горячая, несмотря на холодную воду бассейна. Мышцы под пальцами твёрдые, как камень.

— Ты как? — спрашивает. Голос у него низкий, с хрипотцой, безумно сексуальный.

— Отпусти, — выдавливаю.

— Упадёшь.

— Отпусти, я сказала!

— Ты вся дрожишь.

— Это от злости!

Он усмехается. Вблизи я вижу его лицо, чётко, даже без очков. Скулы, волевой подбородок, тёмные глаза с прищуром. И губы чуть приоткрытые, как перед поцелуем, но его насмешливые.

— Со злости, значит, — повторяет. — А не от того, что я тебя держу?

— С чего бы мне дрожать от того, что ты меня держишь?

— Ну не знаю, — он чуть наклоняет голову.

— Может, потому что ты меня хочешь, и я тебе нравлюсь?

— Ты?! — я пытаюсь вырваться, но он держит крепко. — Да ты... ты вообще кто такой, чтобы...

— Ярослав, — перебивает. — Меня зовут Ярослав Охриненков.

— Вот именно, что Охриненков! Говорящая фамилия, как в рассказах Чехова.

— А тебя как звать?

— Не твоё дело!

— Необычное имя, — он хмыкает.

— Ха-ха! Шутки за 300.

— Ладно, скажи, мне интересно, — он смотрит на мои губы. — Как зовут девушку, которая заходит в мужскую раздевалку, раздевается догола, а потом стягивает с меня плавки.

— Я не стягивала с тебя за плавки! Я поскользнулась!

— Судя по тому, как ты в них вцепилась, ты определенно хотела их снять. Спасибо, что не зубами, сейчас бы уже в шрамах ходил.

— Да пошёл ты, Охриненков!

— Как грубо, — он не отпускает. — И некультурно. Девушкам так не положено.

— Я тебе не девушка! — шиплю. — И вообще... перейдём на «вы»!

Он поднимает бровь.

— На «вы»?

— Да. Мы не знакомы. Я вам... я для вас посторонний человек. И вы держите меня в неподобающей...

— В неподобающей позе, — заканчивает он. — Да, это вы

верно заметили.

— Отпустите меня, сейчас же! — цежу я сквозь зубы, чувствуя, как у меня начинает нервно дергаться левый глаз.

— Отпущу. Но вы пообещайте, что не упадёте.

— Я больше не упаду!

— Уверены? Когда вы только что упали на меня, вы же тоже об этом не знали заранее! Ещё и стриптиз устроили, а потом решили и меня раздеть, чтобы было «1:1».

— Да не падала я на вас! Я поскользнулась!

— И вцепились в мои плавки.

— Я уже сказала - это случайность!

— Случайность, — он кивает. — Это непризнанная закономерность.

— Умник, нашелся! Выпусти меня сейчас же, или я буду кричать!

— А я не прочь послушать, как ты кричишь! — говорит

этот наглец, вновь переходя на «ты», но все же медленно разжимает руки. Сначала одну, потом вторую. Я отступаю на шаг, хватаю полотенце, заворачиваюсь в него. Пальцы дрожат, ткань никак не хочет закрывать всё, что нужно закрыть.

Ярослав стоит, не двигаясь. Смотрит на меня с усмешкой. Плавки сидят на нем криво там, где я за них тянула, обнажая край татуировки и до неприличного идеально прокачанный торс. Он поправляет их медленно, не торопясь, замечая мой взгляд:

— Нравится?

Я вспыхиваю.

— Вы, — начинаю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, — ведёте себя неподобающе.

— Я? — он кладёт руку на грудь. — Это я веду себя неподобающе? Это вы зашли в мужскую раздевалку. Разделись. Встали под душ. А потом...

— Я не знала, что это мужская раздевалка!

— А для кого висит табличка над дверью? Большими буквами.

— Я без очков!

— А, ну да, — он кивает. — Вы без очков. А я без комплексов... Мы идеальная пара.

Я не знаю, что на это ответить. Стою, прижимая полотенце к груди, и чувствую, как щёки горят. Он это видит. Конечно, видит. Этот мерзавец подмечает буквально все.

— Ярослав, — говорю, — вы сейчас выйдете. Я оденусь. И мы забудем, что...

— Что вы зашли ко мне в раздевалку?

— Что я зашла не туда.

— Не туда — это мягко сказано. — Правильнее будет сказать: не в ту дверь!

— Выйдите!

Он молчит. Смотрит на меня долго, пристально. Потом кивает.

— Выйду. Но при одном условии.

— Каком ещё условии?!

— Вы скажете, как вас зовут.

— Зачем?

— Хочу знать, — он пожимает плечами. — На всякий случай. Вдруг мы ещё встретимся.

— Мы не встретимся.

— А вдруг.

Я смотрю на него. На этого наглого, самоуверенного парня, который только что держал меня голую в своих руках и даже не покраснел.

— Анна, — бросаю.

— Анна, — повторяет он, пробуя на вкус.

— Красиво.

— Всё? Довольны?! Выходите.

Он отступает к выходу, но у самой двери останавливается.

— Анна, — говорит. — Я вас где-то видел.

— Нет.

— Вчера я видел вас в коридоре института. Вы шли от декана. Что-то натворили? Пришли голая на пару?

— Выходите, быстро!

Он улыбается. Во весь рот. Белые зубы, ямочка на подбородке. Мама дорогая! Мое сердце ухает куда-то вниз с головокруго-вращательной скоростью. А он разворачивается и уходит.

Я остаюсь одна.

Сердце колотится где-то в горле. Кожа горит там, где он меня держал. Я зажмуриваюсь, прижимаюсь лбом к холодной плитке.

— Идиотка, — шепчу. — Идиотка, идиотка...

Кое-как натягиваю купальник. Мокрая ткань липнет к телу, пальцы дрожат. Выхожу из душевой, иду к шкафчику, вытираюсь, но не успеваю натянуть на себя купальник, как слышу мужские шаги за дверью. Сердце замирает. Для пол-

ного счастья мне не хватает только ещё одного зрителя моего позора...

Визуализация Ярослав

Ярослав Охриненков— двадцать один год, пятый курс, боксёр-тяжеловес, звезда универа. Короткие тёмные волосы, квадратная челюсть, подбородок я силой ямочкой, а взгляд... прицельный и насмешливый. Широкие плечи, мощные руки, говорит низко, с ленивой усмешкой. Уверен в себе до наглости, привык брать своё и не отступает ни перед какими трудностями, даже перед преподавательницей с пылающими щеками и боевым характером.

Анонс

Дорогие читатели, пока пишется эта книга, для вас
огненная эмоциональная новинка ♥#! «Развод. Синдром
отмены»

Слава **БОГАТЫХ**

Аннотация:

— Я не могу её бросить, она обещает мне место зав. хирургии. Ты же пока не знала, тебе это никак не мешало. Поживём так. Я продрожу с ней спать, а ты - делать вид, что ничего не замечаешь.

— Ты в своём уме, Клинов?

— Будь умницей. Не разрушай то, что мы строили.

Муж смотрит на меня спокойно, словно говорит о чем-то повседневном. А у меня душа разрывается.

Не собираюсь участвовать в этом! Я уйду. И он никогда не узнает тайны, что я унесу с собой.

в тексте будет:

##сильная героиня

##властный герой

##измена, предательство и обман

##ХЭ для героини, потому что она умница и заслужила.

#скандально #жизненно #эмоции на грани

>>>>СКОРЕЕ ЧИТАЙ <<<<

<https://litnet.com/shrt/MOq7>

Только сегодня - 23 мая - скидка на книгу 35%!

Такой скидки на эту книгу ещё не было и больше не будет!

Слава БОГАТЫХ

— Ты спишь со своей студенткой?

— Да! И что? Не устраивай драму, — мужу словно плевать на мой шок.

— А как же я?

— А тебе сегодня стукнет 50! — муж отвечает с презрением.

— Пора освободить дорогу молодым.

— Мы с тобой вообще-то ровесники!

— Что поделать?! Мужчины хорошеют, а женщины стареют. Бабий век короток!

30 лет брака! 30 лет, Карл! Я отдала ему лучшие годы, а он вместо «спасибо» швырнул мне в лицо бумаги на развод.

#скандално #жизненно #эмоции на грани

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/LFap>

В честь старта дарю вам промокоды:

YaN6JAyo

fYmqe_7x

fKVls4aB

Историю скандального развода читайте в моей книге "Развод. Скажи мне правду".

<https://litnet.com/shrt/INuT>

Скидка на эту книгу сегодня 35 %! Поторопитесь купить такой скидки больше не будет!

СЕРЕБРЯНЫ

РА

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ

И КОТ КОТОРЫЙ О

Кому-то повезёт и книга достанется совершенно бесплатно:

io8P6HmV

AhUcVZIp

Обязательно подписывайтесь на страничку автора:
<https://litnet.com/shrt/iU5n>

Сенодня там сумасшедшее скидки в 35% ## на половину книг! Завтра - последний день скидок на другие мои книги также в 35%! Такого ещё не было! Не пропустите !##

Глава 4

Выхожу из мужской раздевалки, на ходу обматываюсь полотенцем, которое успел перехватить в шкафчике. Остальная одежда осталась в боксерской раздевалке, этажом ниже.

Вода ещё стекает по спине, волосы мокрые, пальцы чешутся убрать их со лба. Но я замираю.

Коридор. Свет люминесцент

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.